

Самобытное, яркое искусство

ТЕАТР «Ромэн» — один из наиболее самобытных театров Советского Союза, он хорошо известен как в нашей стране, так и за ее пределами. О его спектаклях много спорили, много писали. Их по заслугам оценили такой крупный ученый, как Сахиб Синг Соксей — лауреат Ленинской премии «За укрепление мира между народами», и такой блестящий и тонкий артист, как Эдуардо де Филиппо. Театр давно уже заслужил признание в художественном мире Москвы. У нем восторженно отзывались Михаил Астангов и Тихон Хрянников. В нашем городе, как и повсюду, творчество театра вызывает большой интерес.

Чем же интересен для нас театр «Ромэн», что ценим мы в его спектаклях? Каковы их сильные и слабые стороны?

Когда тридцать лет назад ромэновцы начали показывать свои первые работы, зрители и критика прежде всего восприняли их национальные истоки: театр начал с изображения цыганских скитаний, таборного быта, который он хорошо знал, он выявил себя подлинным знатоком родного фольклора, пропагандируя цыганскую песню и танец, изучая прошлое цыганского народа.

В его многочисленных сценических рассказах и повестях, в пьесах и инсценировках замечательны знакомые зрителям уже по книгам великих писателей фигуры Алеко, Земфиры, Кармен, Мавра Чудры, Очарованного странника, Грушечки, Квазимодо, Эсмеральды, таборных цыган, крестьян, интеллигентов.

Все эти ранние спектакли в общем не выходили за рамки фольклора и быта, но лучшие из них приобретали очень яркую индивидуальную окраску, и зрители все реже ощущали, как театр отходит от бытового правдоподобия. Театр начинает поиски героико-романтического стиля. В этом отношении большой интерес представляли постановки пьес замечательного испанского драматурга-революционера Гарсиа Лорки «Кровавая свадьба», «Чудесная башмачница», «Марьяна Пинеда».

Сначала ромэновцы показывали мир цыган с внешней стороны, теперь они раскрывали его изнутри. Это более углубленное изображение внутренней жизни человека поднимало спектакли театра на более высокую ступень, чем сравнение с бытовым реализмом. Ромэновцы сумели связать анализ психологии героев с социальной действительностью, с правдой жизни.

В тех спектаклях, где психологизм и гуманизм объединялись с глубокой пронзительностью и чуткостью правды, открывался путь к современной, значительной тематике. И театр «Ромэн» рассказывал об активном участии балканских цыган в партизанском движении («Дочь шатрова»), о советской семье («Упрямые сердца»), о переходе цыган и оседлости («Горячая кровь»), о труде на заводах и в колхозах, о братской помощи им со стороны русского народа.

Драматурги театра И. Ром-Лебедев, И. Хрустаев, В. Любинский и сейчас неустанно разрабатывают современную тему. Это могли ощутить и горьковчане во время нынешних гастролей театра в нашем городе. Именно тонкое по-

нимание злободневности и актуальности сказало в спектаклях «Горячая кровь», «Девчонка из табора», «Сложанный кнут».

Во многих спектаклях ромэновцы, аналогично прекрасным цыганским песням, как бы инсценируют их, сопровождают дивной музыкой, вдохновенными плясками и танцами. В течение всей своей художественной деятельности ромэновцы всегда остаются музыкантами. Этим, пожалуй, объясняются и слабости и достоинства театра «Ромэн». Слабости, которые отсюда вытекают, состоят главным образом в том, что ромэновцы склонны иногда отдавать предпочтение музыке в ущерб слову. Достоинство же заключается в том, что театр, будучи музыкальным, в состоянии почувствовать общую композицию, драматургическую архитектонику спектакля.

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ влияние на ромэновцев по-прежнему оказывает народный фольклор. Их творчество оригинально, тесно связано с национальными и социальными мотивами свободолюбивого цыганского народа. Верным инстинктом почувствовали они, что живая тема современных спектаклей придает их искусству ясный, реалистический смысл. Драматурги театра, являющиеся одновременно старейшими исполнителями и творческими руководителями коллектива, постоянно стремятся работать над такими темами, писать такие пьесы, инсценировать такие произведения, которые заставляют группу людей, которые изучают психологию людей. Так, совсем недавно театр обратился к Просперу Мериме и поставил трагическую повесть «Кармен из Трианы», сочиненную И. Ром-Лебедевым по мотивам известной новеллы французского классика. Постановка Анхель Гутьерреса оказалась удачной, но она требовала большого напряжения, ибо необходимо было решать сложнейшие психологические задачи. То же самое ощущается в недавней премьере «Сын Мадонны», показанной во время нынешних гастролей в Горьком. Несмотря на изощренный, труднейший материал пьесы, главный режиссер театра С. Баркан многими сценами спектакля и особенно финалом первой части его доказал, что в дальнейшем театр должен идти по пути реализма.

С. Баркан, несомненно, талантливый и своеобразный мастер режиссуры. Веспорное подтверждение этому — уверенность и сила изобразительности, с которой он служит своему искусству. Достойно напомнить второй акт спектакля «Горячая кровь», где во время прихода Влада в гости к таборным цыганам стремительность в развитии массовых сцен достигает предельного напряжения и блистательной яркости красок.

У Баркана как художественного руководителя — ценное свойство: он совершенно точно знает, какие задачи он может поставить перед актерами, что им по силам, что будет способствовать их дальнейшему развитию.

В ТРУПЕ театра немало зрелых, опытных актеров. К тому же она за последние годы все больше пополняется талантливыми молодежью. Это способные, воодушевленные, по хорошему востор-

женные люди, увлеченные своим творческим трудом.

Переход к реалистическому изображению героев на основе глубокого психологического анализа явился, без сомнения, прогрессом в творческой жизни актёров-ромэновцев. Им многое удалось пересмотреть. Имена Марии Васильевны Скворцовой, Ивана Ивановича Ром-Лебедева, Лили Черной, Ольги Петровой, Ольги Янковской, Надежды Михайловой, С. Шишкова образуют чудесное сошествие талантов. Молодые исполнители — Мария Балан, Тамара Агамирова, Л. Сенченко, Олег Хабалов, Р. Удожинов, В. Ташкентский — достойные представители молодых творческих сил театра. Работы композитора С. Бугачевского, балетмейстера И. Хрустаева, гитарной группы театра в составе Р. Малешич, Н. Морозова, В. Полякова, Е. Русинава заслуживают самой высокой похвалы.

Ромэновцы показали себя художниками-интернационалистами. Они ставят произведения украинских драматургов и писателей — Михаила Старицкого («Цыганя Аза») и Ольги Кобылянской («В воскресенье рано травы собирала»), индийскую легенду «Сонни и Махивал» Валванта Гарги в русском варианте Александра Антукольского, музыкальную драму венгерского драматурга Эдэ Сиглетти «Семья цыгана», узбекскую музыкальную комедию Хамзы Хакии-заде Ниязе «Проделки Майсары», творчески используют классическое наследие французского писателя Проспера Мериме и творчество современников — итальянского драматурга Рафаэло Вивини («Сын Мадонны»), испанского писателя Сесара М. Аконалды. Среди почитателей театра — Пабло Неруда, Анна Зетер, Андре Стиль, Назым Хикмет, Эдуардо де Филиппо.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ мировоззрения ромэновцев обуславливает и художественные особенности его спектаклей. Театр прибегает к чрезвычайно гибкому и разнообразному сценическому языку. В зависимости от содержания пьес режиссура и актеры используют и танцы — монологи, и хоровое пение, и пляски, раскрывающие душу народа, и сценическое повествование, в одних спектаклях широко используется диалог, в других его место занимает речевая ансамбль массовых сцен с развернутыми репликами. Везде — поиск неповторимой интонации, живого национального характера. Эта гибкость стилистической формы исключает однообразие актерской игры и надутую напыщенность исполнения.

В заключение вернемся к вопросу: что же особенно интересует нас в художественной практике талантливого театра? Конечно, не только фольклор, не только быт. Нам привлекает прежде всего живая душа его спектаклей, тот гуманизм, та борьба за человека, которая в них чувствуется; нас привлекают многочисленные актерские работы, раскрывающие со всей полнотой судьбы человеческие, работы талантливых режиссеров и актеров, художников, воплощающих в ярких образах самое ценное, что есть у театра «Ромэн», — правду жизни и любовь к людям.

Н. БАРСУКОВ.

Горьковская правда
г. Горький

25 ИЮН 1962